

Сегодня 40 дней, как не стало Вячеслава Викторовича Щербакова – мудрого, ироничного человека, очень любившего жизнь. В Тарусе он оставил после себя яркий след, я бы сказала: след, неизгладимый временем, его будут очень долго вспоминать люди. Он много знал и многое умел, в отстаивании своей жизненной позиции был бескомпромиссен. Зачастую эта жизненная позиция была многим неудобна, но только такие люди, бескомпромиссные и неудобные, многое знающие и умеющие, и обеспечивают, в конце концов, развитие человечества.

Вячеслав Викторович родился в 1938 году в Сибири, в с. Колпашево Томской области. Оттуда семья переехала в г. Фрунзе Киргизской ССР. Со школьных лет увлёкся техникой, фотоделом, конструированием ламповых радиоприёмников. В 1956 году начал свою трудовую деятельность монтажником электрооборудования в авиамастерских г. Фрунзе.

Срочную службу проходил в Группе советских войск в Германии, служил начальником полковой радиомастерской. После демобилизации в 1960 году работал техником по ремонту геофизических приборов в геологической экспедиции, затем настройщиком радиоэлектронных приборов на заводе физических приборов. Тогда же поступил учиться на вечернее отделение энергетического факультета Фрунзенского политехнического института.

Именно на Фрунзенском заводе физических приборов – передовом по тем временам предприятии – Вячеслав Викторович впервые познакомился с космической техникой – монтировал и настраивал радиометры для первых советских спутников. А в 1968 году друзья «переманили» его в недавно образованное во Фрунзе Особое конструкторское бюро ИКИ АН ССР. Свой трудовой путь там он начал настройщиком, а завершил заместителем главного инженера по проектированию. Руководил ответственными работами по разработке научных приборов для космических аппаратов «Марс», «Венера», «Прогноз» и других. Руководство ИКИ АН СССР доверило ему быть главным конструктором наиболее крупных научных комплексов – «Фрагмент-2» и ДАЛС. Насколько масштабной была эта работа, можно судить по таким фактам. При разработке и изготовлении многоспектральной сканирующей системы «Фрагмент-2» в

ОКБ было задействовано более 500 человек, привлечены десятки предприятий и научных организаций Советского Союза и ГДР, многие техпроцессы в ОКБ пришлось осваивать с нуля, так как даже специализированные организации по некоторым заданиям не смогли выполнить необходимую работу. Щербаков справился.

ДАЛС (долгофункционирующая автоматическая лунная станция) была спроектирована В.В. Щербаковым по новой, ранее не применявшейся функциональной системе. На основе работ по темам «Фрагмент-2» и ДАЛС Вячеслав Викторович успешно защитил кандидатскую диссертацию.

В 1979 году директор ИКИ АН СССР академик Р.З. Сагдеев принял решение пригласить В.В. Щербакова главным конструктором планируемого к строительству в Тарусе опытного производства ИКИ АН СССР. Строительство было начато без проектной документации, без решения Правительства СССР – было только решение Президиума Академии наук. В этом был большой риск, так как стройка в любой момент могла быть остановлена.

Вячеслав Викторович прибыл в Тарусу в ноябре 1979-го и почти год жил здесь, вдали от семьи, которая всю жизнь была ему надёжным, крепким тылом, на базе отдыха «Таруса». Занимался административными и общественными делами, организовывал производство – с нуля, с первого колышка в чистом поле. Работы был край непочатый – с руководством района, области, с проектными организациями. Решал вопросы формирования коллектива будущего предприятия, подбора кадров. Наконец вышло Постановление Правительства о строительстве в Тарусе. Морально стало легче, но не всё шло гладко. Отдел капитального строительства и главный инженер ИКИ не единожды меняли техническое задание на технологию производства, что сильно раздражало проектировщиков. Вячеслав Викторович раз и навсегда поставил точку в процессе – чётко и однозначно определил задание генеральному проектировщику – ГИПРОНИИ. Соответствующие знания он получил, работая в ОКБ г. Фрунзе.

Второй решённый им принципиальный вопрос – статус предприятия. Везде по документам оно проходило как «опытное производство ИКИ». Но Вячеслав Викторович хорошо понимал: космическое приборостроение – это штучное производство. Каждый научный прибор здесь – единственный в своём роде. Несколько лет на всех уровнях он убеждал и доказывал: в Тарусе нужно строить не просто опытное производство, а КБ с опытным производством. Убедил. В Тарусе появилось КБ. Чего это стоило – знал он сам, знает его семья и, может быть, ближайшие коллеги. Всё это коренным образом требовало изменения проекта, его нормы проектирования, так как значительно

увеличивалось число ИТР, а для них были нужны значительно большие производственные площади, кадры высокой квалификации, увеличение площадей жилья. А кадры ИТР – только высокой квалификации, которых в Тарусе нет. Следовательно, их нужно приглашать со стороны. Кадры же для «опытного производства», в основном, это квалифицированные рабочие, которых можно было бы быстро подготовить на месте. Для КБ также другие нормативы по обеспечению жилгородка объектами соцкультбыта: детскими садами, школами, магазинами, домом быта и пр.

Когда уже КБ работало, многие его работники, например, специалисты компьютерной техники, стали работать и в других организациях города, что также явилось одним из звеньев помощи «космонавтов» (так в городе называли работников СКБ) городу. Об этом мало кто вспоминает в наше время, но сегодня самое время сказать, кому Таруса обязана всем своим «соцкультбытом». Вячеславу Викторовичу Щербакову.

Наиважнейшим решением оказалось включение объекта в Тарусе в так называемую «сотку». Это сто объектов строительства в стране, которые находились под особым контролем Совета Министров СССР и ЦК КПСС, причем с рядом преимуществ. Одним из важнейших преимуществ было финансирование строительства Госбанком СССР, а не Стройбанком СССР. Вячеслав Викторович Щербаков ежемесячно отчитывался о ходе строительства в Оборонном отделе Калужского обкома партии. Для строительства предприятия специально было создано в Тарусе СМУ-18 Центракадемстроля СССР – это генеральный подрядчик, благодаря ему сегодня мы видим все, что оно построило в городе.

Строительство шло, что называется, «с листа»: проектировщики ГИПРОНИИ и другие проектные организации едва успевали выдавать проектную документацию, зачастую это были просто эскизы. Кроме объектов промплощадки, в городе строились Академстроем общегородские объекты: жилые дома, котельная, питьевой водозабор, электрическая подстанция, очистные канализационные сооружения, детские сады и т.д.

В процессе разработки технологии производства объекта в Тарусе зачастую возникали спорные и даже конфликтные ситуации. Так, Щербаков настаивал на том, чтобы обязательно были включены в состав производства участок оптики и цех микроэлектроники. Против этого выступали многие члены дирекции, которые вообще не были знакомы с научным космическим приборостроением, но свой голос при обсуждении на дирекции имели. Вячеславу Викторовичу удалось убедить и в этом дирекцию: участок оптики, цех микроэлектроники были включены в состав производства. Ведь без оптики

предприятие превращается в чисто электронное производство. При этом невозможно изготавливать различные спектрометры, фотометры, необходимые ученым ИКИ. Кооперация в таких случаях – заказ на других предприятиях – не всегда спасает. Без микроэлектроники невозможно создать миниатюрные приборы для спускаемых аппаратов и других целей. И всё это предвидел Вячеслав Викторович!

Для проектирования этих участков производства Щербаков предложил генпроектировщику – ГИПРОНИИ привлечь специализированную организацию Союзмашпроект Минобороны, что и было сделано.

В целях ускорения развертывания производства на промплощадке в Тарусе была установлена приемная антенна единой телеметрической системы соцстран – ЕТМС и построены три корпуса – антенных павильона: В-1, В-2, В-3, якобы для размещения оборудования приема и обработки информации. На самом же деле в этих корпусах планировалось начать производство научных приборов, что и было сделано. В антенном корпусе В-1 развернули механический цех. И вот в апреле 1982 года заработал первый токарный станок, в первое время выполнявший работы для строителей. Ранее для этого строители были вынуждены изготавливать детали в городе Пущино, за 40 км от Тарусы. В процессе строительства небольшой коллектив будущего КБ постоянно участвовал в стройке. В это время значительную часть коллектива составляли водители, кладовщики, сторожа, но и все ИТР не чурались любой работы. А Щербаков выматывался так, что, придя поздно с работы домой, коснувшись подушки, моментально засыпал.

Не имея законных производственных площадей, уже в 1980 году В.В. Щербаков, несмотря на многочисленные возражения ИКИ, сумел организовать бригаду разработчиков научных приборов и разместил их для работы в вагончиках-бытовках, предназначенных для строителей. Начали работу с контролеров для различных устройств вычислительной техники. В целях ускорения производства для ИТР и администрации предприятия были спроектированы и построены «вставки» между антенными павильонами-корпусами: В-1 и В-2. Основное производство предполагалось разместить в так называемом «югославском» корпусе, конструкции которого поставила Югославия, но который не суждено было построить. Щербаков обнаружил брак в поставленных Югославией панелях и убедил дирекцию ИКИ, что этот корпус не пригоден для эксплуатации, прежде всего потому, что у него очень высокая теплопроводность стен из-за усадки утеплителя в панелях стен, то есть – брак.

После сдачи в эксплуатацию антенных павильонов в июне 1984 года быстро был набран штат ИТР и создан коллектив. С ним В.В. Щербаков уже участвовал в работах по

проекту «Вега», «Фобос» и другим.

В.В. Щербаков закончил работу в СКБ ИКИ РАН на должности заместителя директора по науке, и в 1993 году перешел на работу в Институт общей физики РАН старшим научным сотрудником в лабораторию по выращиванию лазерных кристаллов, которая находится в Тарусе. Щербаков исполнил работу по созданию установок для выращивания кристаллов и исследования их свойств.

Он был разносторонним, увлечённым, ярким человеком, рядом с которым всегда было интересно другим людям.

Прибыв в Тарусу в далеком 1989 году, Вячеслав Викторович заинтересовался историей края, его людьми. Уже в 1981 году пригласил на беседу с коллективом известного краеведа И.Я. Бодрова. Из его рассказа узнал о жизни в Тарусе П.М. Голубицкого – отца российских телефонов. Заинтересовался жизнью и творчеством изобретателя, организовал клуб «Поиск» для этих целей и много лет занимался этой работой. Он является библиографом Павла Михайловича Голубицкого. В итоге собран огромный архив (более 600 единиц хранения), в том числе мемориальные вещи, издано несколько книг. Постоянно организовывались различные выставки о Голубицком, Вячеслав Викторович издал монографию «Голубицкий», писал и издавал работы по космической тематике, за что ему присудили областную премию им. К.Э. Циолковского.

Всего В.В. Щербаков издал девять книг и более 150 статей научного и краеведческого содержания. Был членом Союза журналистов России. Обладатель гранта им. А.И. Шеметова. Проявил инициативу и принимал активное участие в создании в Тарусе краеведческого музея, также участвовал в создании музея семьи Цветаевых. Свою научную, производственную работу всегда сочетал с общественной работой.

За заслуги в создании в Тарусе уникального космического предприятия приборостроения, активное участие в строительстве инженерного обеспечения города, работы в области краеведения по изучению наследия П.М. Голубицкого, воспитание молодёжи В.В. Щербакову присвоено звание «Почётный гражданин города Тарусы». За издание краеведческой литературы он награжден дипломами общественного фонда «Российский фонд мира». Обладатель многочисленных дипломов и грамот от Президиума Академии наук, Министерства культуры Калужской области, администрации Тарусского района, фирмы «Элекс», музеев Калуги и Тарусы.

В.В. Щербаков имел три патента России, несколько авторских свидетельств. Награждён тремя медалями СССР и медалью Федерации космонавтики. Проводил большую воспитательную работу с молодежью. Выступал с беседами и лекциями в библиотеках, школах среди учащихся. Являлся постоянным членом жюри научно-практических конференций учащихся района.

Так часто бывает: масштаб личности человека в полной мере осознаётся, когда человек уходит от нас. Только тогда мы ясно понимаем, какой человек жил рядом с нами. Мир Вашей душе, Вячеслав Викторович. Где, какими звёздными дорогами шагаете Вы нынче? Какие редкие камни отыскиваете в иных мирах, на каких планетах? К чему стремится теперь Ваша бессмертная, беспокойная душа?

Мы Вас помним.

Галина ПЛУЩЕВСКАЯ.